

Как из предателя-эсэсовца стать героем

Эта удивительная история стала известна лишь после смерти ее главного героя, который стал героем из предателя.

История эта совершенно невероятна. И тем не менее.

Наш герой (его зовут Михаил) родился в 1922 году в Москве в очень приличной семье. У немки-воспитательницы он выучил немецкий язык, причем не хуже, чем родной русский.

Сразу после школы юношу забрали в спецшколу НКВД, которую он окончил в 1940 году. Работал переводчиком в 97-м погранотряде около города Измаил. Вскоре после начала войны вместе с несколькими красноармейцами попал в плен.

Дальше линии жизни Михаила радикально расходятся.

По версии независимых журналистов, в лагере для военнопленных он согласился сотрудничать с нацистами, вступил в ряды вермахта, и в результате дослужился до должности командира танковой роты в дивизии SS "Мертвая голова". 23 февраля 1945 года, незадолго до окончания войны, находясь около линии фронта в Польше, куда его отправили учиться в Познанскую школу военных переводчиков, Михаил как был в форме гауптштурмфюрера SS перешел на советскую сторону. Захватившим его советским солдатам он отрекомендовался советским командиром, случайно оказавшимся в Германии.

Случайность оказалась настолько серьезной, что Михаил даже забыл родной язык. По его собственным словам, с допрашивавшим его советским полковником он две недели говорил по-немецки.

На допросах Михаил рассказал, кто его родственники. Вскоре из Москвы пришли документы, в которых говорилось, что Михаил на самом деле окончил спецшколу НКВД и что он действительно родной брат автора гимна Советского союза Сергея Михалкова.

Это действительно был Михаил Михалков, как две капли воды похожий на своего брата Сергея.

Теперь остановимся ненадолго и посмотрим, что рассказывал о своей жизни в Германии сам Михаил Михалков. Он долгое время молчал, а по СССР ходили легенды, что брат Сергея Михалкова (и родной дядя известного кинорежиссера Никиты Михалкова) - глубоко законспирированный разведчик. Лишь в 2000 году Михаил Михалков, которому уже исполнилось 78 лет, дал два обширных интервью. Вот самые интересные места из них.

"Мы оказались в окружении (речь идет об июле 1941 года). Вдруг над нами, словно из-под земли, вырос немец верхом на лошади. Указывая дулом автомата дорогу, верховой погнал нас троих к дому, над крышей которого развивался фашистский флаг. Там нас обыскали, и старший офицер небрежно бросил фельдфебелю: "Рассстрелять".

Напомним, Михаил Михалков был еще с двумя вооруженными красноармейцами. Ему, как офицеру, также полагалось оружие. По словам Михалкова, в этот момент они голыми руками избили охрану и разбежались.

После этого Михалков, почему-то оставив своих товарищей, попытался в одиночку пробраться к линии фронта. Однако ему не повезло - его снова схватили и отправили в лагерь для военнопленных неподалёку от городка Александрия Кировоградской области. Слово Михаилу Михалкову:

"В лагере прошел слух, что немцы-барахольщики из охраны за деньги освобождают военнопленных. И вот я предложил деньги. Немцы их взяли, а потом отвели меня в барак с евреями, которых утром должны были расстрелять. Так выглядело это "освобождение". На следующий день повезли ко "рву смерти", где расстреляли сразу 800 человек. Мне повезло, что я попал в первую машину и меня заслонили от пулеметов сотни приговоренных со следующих грузовиков. Я упал с первыми выстрелами. Когда стрельба

закончилась и немцы пошли добывать раненых из автоматов, на мне лежало несколько трупов. Вновь повезло, и меня даже не задело. Когда почувствовал, что меня кидают в ров, понял, что все-таки остался жив. И начал потихоньку выбираться... Но сверху падали все новые и новые трупы... В конце концов меня завалили, я потерял сознание. Ночью пришел в себя, с трудом выбрался наружу, весь окровавленный, грязный добрался до деревни. Одна сердобольная старушка меня переодела, накормила, и я пошел прорываться дальше к нашим, но снова попал в плен... Уже в Александрии. Там фашисты расстреляли каждого десятого. У меня был номер 19."

Советского офицера почему-то не отправили в лагерь смерти, а оставили в лагере военнопленных. Уже в Днепродзержинске.

"Наша группа военнопленных работала при госпитале. И вот здесь была организована группа лагерного подполья. Руководил ею бывший секретарь Сумского обкома Дмитрий Цвентарный, я был его первым заместителем, а вторым - капитан НКВД Бойко из Кишинева. Наша группа связалась с местным подпольем и организовала групповой побег. Я в форме немецкого солдата направился на север, к фронту. Нарвавшись по пути на немцев, я удачно отработал легенду о том, что отбился от части, и... оказался переводчиком в штабной роте капитана Берша в дивизии SS "Великая Германия". Добывая для роты провизию, я мог вне подозрений связываться с подпольем и передавать оперативную информацию за линию фронта, снабжать партизан оружием, спасать население от карателей. С ротой капитана Берша я попал в Европу, когда танковая дивизия "Великая Германия", потрепанная под Харьковом, была отпущена на переформирование в Румынию."

Вы представляете себе пунктуальную и маниакально подозрительную немецкую жандармерию, которая, встретив изможденного и грязного солдата в форме не по росту и без документов, в качестве поощрения отправляет его не в гестапо, а в штаб элитной дивизии? Кстати, переводчик при штабе занимается переводами, а продукты добывает интендант.

Не менее любопытно и то, что в рассказе Михалкова речь идет о весне 1942 года. В это время полк "Великая Германия", изрядно потрепанный в Болховской наступательной операции советских войск, был отведен в глубокие немецкие тылы, переформирован в одноименную дивизию и в мае 1942 года дислоцирован около города Фатеж. От Фатежа до Днепродзержинска около 600 километров пути через немецкие тыла и Харьков, битком набитый жандармерией и гестапо.

Интересно, что в другом интервью Михаил Михалков напрочь забыл, что первый год войны он не вылезал из лагерей военнопленных. Вот новая версия его истории:

"После первого побега меня укрывала семья Люси Цвейс. Она выправила мне документы на имя своего мужа Владимира Цвейса, и я начал работать переводчиком на бирже труда в Днепропетровске. Одновременно собирал сведения о немцах и их прислужниках, которые передавал местным подпольщикам, выносил для них с биржи чистые регистрационные бланки, подписанные военным комендантом."

А вот альтернативная версия того, как Михалков попал в дивизию "Великая Германия":

"Когда шел в направлении Харькова, напоролся на немцев. Оказался в штабной роте танковой дивизии SS "Великая Германия". Рассказал ее командиру - капитану Бершу - придуманную легенду: якобы я ученик 10-го класса, по происхождению немец с Кавказа, меня отправили на лето к бабушке в Брест. Когда город захватила 101-я немецкая дивизия (об этом я узнал еще в госпитале), то я доставал продукты для их обоза. Берш мне поверил и поручил снабжать его часть провиантом. Я ездил по деревням, менял у местных жителей немецкий бензин на продукты. Танковая дивизия SS "Великая Германия" отступала на Запад. На границе Румынии и Венгрии я сбежал, надеясь найти партизан."

Опять историческая нестыковка. К началу лета 1942 года дивизия "Великая Германия" в составе 4-й немецкой танковой армии была дислоцирована в полосе группы армий "Юг", а в июне того же года прорвала Брянский фронт, разгромила 17-й танковый корпус Красной армии и ввязалась в бои за Воронеж. В июле дивизия была выведена из-под Воронежа, переброшена в район Ростова-на-Дону, а в августе - под Смоленск. Затем дивизия сражалась под Прохоровкой (это уже лето 1943 года) и только в апреле 1944 года оказалась в Румынии.

Не обошлось у Михаила и без романтики:

"Попав в Будапешт, случайно познакомился с миллионером из Женевы (ему я представился сыном директора крупного берлинского концерна), который вознамерился выдать за меня свою дочь. Благодаря ему я побывал в Швейцарии, Франции, Бельгии, Турции."

Не совсем понятно, женился ли наш герой на наследнице миллионов, или нет. Сам он об этом скромно умалчивает, однако охотно рассказывает о "двух сумках с бриллиантами", которые закопал где-то на границе с Польшей. Еще менее понятно, как рядовой переводчик мог случайно познакомиться с миллионером из нейтральной страны.

Вернемся, однако, к военным откровениям Михалкова. Из Румынии он попал в Латвию (полторы тысячи километров по прямой):

"В конце 1944 года я руководил партизанской группой в Латвии. Красная армия наступала, а у меня были собраны важные оперативные сведения. Поэтому надо было переходить линию фронта. Для этого я переоделся в форму капитана SS, которого убил во время партизанского налета на немецкий обоз. Но при переходе линии фронта попал в полевую жандармерию... Меня как офицера SS сразу даже не обыскали. Вскоре мне удалось бежать. Неудачно прыгнув с пятиметровой высоты, сломал себе руку, повредил позвоночник... С трудом добрался до ближайшего хутора и там потерял сознание. Хозяин хутора, латыш, отвез меня на телеге в госпиталь, естественно, немецкий. Когда я пришел в себя, меня спросили, где мои документы. Я ответил, что они остались в кителе. В общем, не найдя документов, мне выписали карточку на имя капитана Мюллера из Дюссельдорфа. Именно Дюссельдорф я назвал потому, что к тому времени он был полностью уничтожен авиацией союзников и проверить мою легенду уже не было никакой возможности. Да и дивизия "Мертвая голова", в которой я якобы служил, была уже разгромлена. В госпитале меня прооперировали, и из города Либавы я был эвакуирован в Кенигсберг с новенькими документами капитана эсэсовской дивизии "Мертвая голова". Меня снабдили карточками на три месяца, выдали 1800 марок и предписали трехмесячный домашний отпуск - долечиваться. Потом я должен был явиться в Лиссу на переформирование высшего комсостава СС. Там я и командовал танковой ротой."

На самом деле во время бомбардировок Дюссельдорфа погибло всего пять тысяч человек из трехсот с лишним тысяч жителей. Но знать об этом участник партизанского отряда в Латвии не мог. Он вообще не мог знать ничего о бомбардировках немецких городов.

Кроме того, для проверки военнослужащего не нужно ехать в город, где он родился. Данные на всех офицеров всех подразделений были доступны даже по телефону. Кстати, 1800 немецких марок - это по довоенному курсу около 4000 советских рублей. Что составляет примерно годовую зарплату высококвалифицированного специалиста. В немецких реалиях это составляет трехмесячную зарплату майора.

В середине 1944 года дивизия "Мертвая голова" вела бои под Модлином. Это польский город в Мазовии, достаточно далеко от Латвии. Затем она была передислоцирована в Венгрию, а вовсе не разгромлена, как

рассказывает Михалков. Весной 1945 года дивизия "Мертвая голова" в полном составе сдалась американцам в Австрии.

Кстати, Михалков не скрывает, что он весьма творчески подходил к службе в вермахте:

"Когда командовал танковой ротой в Лиссе, я уже прекрасно вошел в роль эсэсовского офицера - знал жаргон, субординацию, устав, немецкие песни и карточные игры. Но настоящий офицер-танкист из меня, конечно, не мог получиться. Я ведь не проходил специальной подготовки, не мог вести политзанятия по "Майн кампф", плохо знал матчасть, техническую терминологию. Естественно, начались доносы, что у меня занятия по матчасти ведет фельдфебель, и так далее. Чтобы на какое-то время отвести от себя подозрения, я решил выслужиться и написал строевую песню для роты. На полигоне солдаты эту песню разучили и, возвращаясь в часть, пропели ее под окнами штаба. Меня тут же вызвал к себе генерал: "Что это за песня?". Я ответил, что слова и музыку сочинил сам. Генерал был очень доволен, и, таким образом, мне удалось на какое-то время вернуть доверие начальства. Но проколы продолжались, я почувствовал, что меня в конце концов могут разоблачить, и сбежал. Сменил легенду, документы и оказался в Польше, в Познанской школе военных переводчиков."

И опять два разных интервью дают совершенно разную картину истории о Познанской школе переводчиков. В первый раз Михалков попал туда, сбежав из лагеря в форме убитого немецкого солдата, а теперь - сбежав из танковой роты и каким-то образом сменив документы. Вообще-то немецкие документы подделать было крайне трудно - немцы были не дураки и понимали, что к ним в тыл будут забрасывать разведчиков. Вот так выглядел Soldbuch - солдатская книжка военнотружущего вермахта. Попробуйте ее подделать "на коленке":

Вернемся к возвращению Михалкова в СССР.

Вообще-то в сталинские времена и не таких людей, как брат "великого" композитора, и за меньшие грехи отправляли в лагеря, а то и ставили к стенке. Но и тут версии расходятся. В одной версии Михалков с гордостью рассказывает о том, что после перехода линии фронта его отправили на Лубянку работать стукачом и подсадной уткой:

"В столице работал на Лубянке. Обычно меня подсаживали в тюремную камеру к пойманным гитлеровцам. Я их "раскалывал", изобличая шпионов и гестаповцев. И вдруг меня неожиданно, без объяснения причин, по приказу Берии отправляют в Лефортовскую тюрьму. Там я провел четыре долгих года."

Периодически меня вызывал следователь и требовал подписать протокол, в котором я "признавался", что являюсь немецким агентом, подготовленным в познаньской разведшколе для заброски в советский тыл. Я отказывался и снова отправлялся в одиночку.

Наконец о моем заключении проведаль с старший брат. Он позвонил Берии, но тот не стал с ним разговаривать. Тогда Сергей вместе с двумя генералами НКВД пришел в Лефортово, чтобы передать мне продукты. Передачу не приняли: Берия запретил. Потом меня отправили по этапу на Дальний Восток. Еще три лагеря и пять лет ссылки. Москву мне "ограничили".

В 1953 году после смерти Сталина вызвали в КГБ и предложили написать книгу о моей военной судьбе, считая, что она поможет воспитывать в молодежи чувство патриотизма."

Вот вторая версия:

"Через полгода был репрессирован и посажен в Лефортово в камеру пыток. Потом - лагеря... В очень трудных условиях я выдержал четыре года... Но, к счастью, мне удалось передать весточку брату Сергею. Я был освобожден, полностью реабилитирован, получил соответствующие награды за работу в подполье. Кстати, до сих пор читаю лекции будущим разведчикам."

Так или иначе, но в 1949 году Михаил Михалков оказался на свободе. И не просто на свободе. Он поселился в Москве, начал издавать книгу за книгой, скрываясь под псевдонимами Михаил Андронов и М. Луговых. Выступал как пропагандист военно-патриотической темы. Стараниями брата о его темном прошлом... забыли.

Более того - за "участие" в Великой Отечественной войне Михаил Михалков награжден тремя орденами и двенадцатью медалями.

Семья Михалковых, безусловно, талантлива. В самом Михаиле Михалкове талант не пропал - его фантазий хватило бы еще на сотню книг.

Автор: Лера Крышкина © Babr24.com ИСТОРИЯ, МИР 👁 23356 24.02.2016, 18:06 📄 2244

URL: <https://babr24.com/?ADE=142844> Bytes: 14976 / 14765 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лера Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2241** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)